

автор, “должен был служить альтернативой как буржуазному миру, так и самой политической системе Веймарской республики” (с. 203).

Ноябрьскую революцию и Веймарскую республику идеологи “консервативной революции” превращали в единственного виновника поражения Германии и Версальского мира. “Политическая и идеологическая борьба против республики, – заключает автор, – являлась одновременно борьбой против Версальской системы. Ведь республика родилась под роковой звездой Версаля” (с. 205).

Одним из самых сложных и спорных аспектов исследования С.В. Артамошина является проблема взаимоотношений и взаимосвязи “консервативной революции” и национал-социализма. С.В. Артамошин отмечает, что, несмотря на идейную близость, между ними были сложные и противоречивые взаимоотношения. Их сближало разрушение республики, ревизия Версальского договора, строительство немецкого националистического государства. Но их принципиально развешивало отношение к расизму. “Консервативные революционеры” отрицали расизм, в то время как сторонники гитлеровского национал-социализма рассматривали расизм как краеугольный камень своей идеологии и политики. Консерваторы так и не смогли распознать суть нацизма, давали ему разное толкование; они серьезно недооценивали опасность национал-социализ-

ма. Восприятие нацизма шло от признания и восхваления (Э. Юнгер) до религиозно-политического отрицания (Э. Никиш). Национал-социализм и “консервативная революция”, по образному выражению С.В. Артамошина, “шли одним курсом против Веймарской республики, но каждый на своем собственном корабле” (с. 266).

С приходом Гитлера к власти течение “консервативных революционеров” постепенно исчезает из общественно-политической жизни Германии. Никто из “консервативных революционеров” не оказался причастен к преступлениям нацизма. В работе упоминается об участии некоторых деятелей “консервативной революции” в заговоре против Гитлера в июле 1944 г. Однако кто конкретно участвовал в антигитлеровском Сопровождении и в чем состояло это участие – не сказано. В монографии следовало бы дать анализ (помимо произведений идеологов “консервативной революции”) источников и литературы, на которые автор опирается.

В целом же, С.В. Артамошин написал содержательный труд, сделал интересные выводы и внес важный вклад в изучение истории Веймарской республики.

М.Е. Ерин,

доктор исторических наук, профессор,
заведующий кафедрой всеобщей истории
Ярославского государственного университета

Н.В. Ростиславлева. ГЕРМАНСКИЕ ЛИБЕРАЛЫ ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XIX века. К. ФОН РОТТЕК, К.Т. ВЕЛЬКЕР, Ф.К. ДАЛЬМАН, В. ФОН ГУМБОЛЬДТ, Д. ГАНЗЕМАН. М.: РГГУ, 2010, 427 с.

В монографии доцента Российского государственного гуманитарного университета, доктора исторических наук Н.В. Ростиславлевой рассматривается система взглядов и практическая деятельность таких представителей раннего либерализма в Германии первой половины XIX в., как К. фон Роттек, К.Т. Велькер, Ф.К. Дальман, В. фон Гумбольдт, Д. Ганземан.

Во “Введении” подчеркивается интерес к идеям либерализма в России, возникший в 90-е годы XX в. и связанный с трансформационными процессами 1980–1990-х годов в странах Центральной и Восточной Европы и в СССР (с. 3).

Исследование базируется на широком круге источников, автор использует междисциплинарные методы.

Ростиславлева опирается на работы предшественников-историков и на основе сложившегося в науке подхода разделяет территорию

Германии, тогда еще не объединенной, на четыре крупных региона в зависимости от их географического положения: Север, Юг, Запад и Восток. Исходя из этого, она анализирует вклад ведущих либералов каждого из этих регионов в развитие либерализма в стране. Особенности раннего либерализма рассматриваются сквозь призму воззрений и деятельности названных личностей, представлявших эти регионы.

Изучение раннего либерализма на основе использования биографического подхода позволяет показать обусловленность теоретических предпочтений либералов их региональным происхождением, особенностями местных менталитетов, объяснить различия в применении развивавшихся ими идей в практических целях.

В первые десятилетия XIX в., когда на повестке дня остро стоял “немецкий вопрос”, т.е. объединение разрозненных малых немец-

ких государств в единое государство, либералы давали этому процессу каждый свою трактовку. Знаменитый призыв Роттека “прежде свобода, а потом единство” был дополнен идеей Велькера об объединении немецких государств, каждое из которых имеет собственную конституцию. Многие ведущие политики XIX в. были по образованию историками, поэтому Н.В. Ростиславлева рассматривает взаимосвязь либерального феномена с развитием исторического знания. Данный вопрос изучается в контексте интеллектуальных связей либерализма с университетами Германии.

В научный оборот вводятся ценные архивные документы, раскрывающие особенности развития борьбы за свободу печати, прежде всего в малых немецких государствах, расположенных в юго-западной части будущей объединенной Германии.

Представлена сравнительно-историческая характеристика наследия и политической практики фон Роттека, Велькера, Дальмана, Гумбольдта, Ганземана.

Историографический раздел включает анализ трудов немецких историков Ф. Зелля, Л. Галла, Т. Ниппердея, Д. Лангевитше и американского историка Дж. Шихана. Источниками для исследования служат также и собственно произведения Роттека, Велькера, Дальмана, Гумбольдта и Ганземана. Привлекаются биографические материалы, переписка, пресса, законодательные документы, сочинения современников, каталоги библиотек. Используются документы российских архивов – ГАРФ, ОПИ ГИМ, РГАСПИ, и архивов зарубежных – Земельного архива Карсруэ, Отдела рукописей наследия Ф.К. Дальмана, городского архива Фрайбурга, Тайного архива Пруссии.

В первой главе “К. фон Роттек и К.Т. Велькер – лидеры раннелиберального движения немецкого Юго-Запада” рассмотрен жизненный путь двух этих либералов, предложенная ими модель либерализма. Анализируются их представления о теории естественного права и формах государственного устройства, взгляды на достижение немецкого единства и на исторический процесс. Освещая движение за свободу печати в Бадене, роль церкви в раннелиберальном движении на Юго-Западе, Н.В. Ростиславлева подчеркивает сильное влияние распространенных там идей французского Просвещения, которое испытывали и Роттек, и Велькер.

Особенности раннего либерализма в Бадене определялись территориальным положением герцогства и присущей региону политической культурой, характерной чертой которой был часто применявшийся на практике разрыв с традицией. Стремлением к разрыву с традицией

автор объясняет попытки фон Роттека и Велькера добиться большей свободы печати, их склонность к республиканской форме правления. Велькер показан как последователь разработанных Роттеком принципов познания истории. В трудах этих ученых отразилось своеобразие перехода от рационалистического метода к либеральному историзму. Такой подход к познанию прошлого связан с воздействием политической культуры немецкого Юга и Запада.

Вторая глава “Ф.К. Дальман и развитие раннего либерализма на немецком Севере” посвящена рассмотрению карьеры этого ученого и политика, зарождению и развитию феномена раннего либерализма в условиях Севера Германии. После проведенного сравнительного анализа произведений Дальмана и его политической деятельности автор делает вывод о том, что предлагавшиеся им подходы соответствовали политическим и историческим запросам немецкого Севера. Важнейшим среди них было решение Шлезвиг-Гольштейнского вопроса. Национальные ценности в некоторых случаях становились для Дальмана приоритетными по сравнению с исповедовавшимися им либеральными принципами. Несмотря на ярко выраженную практическую ориентацию идей Дальмана, в них присутствует и абстрактно-интеллектуальный элемент, замечает автор.

В третьей главе “Ранний либерализм в Пруссии сквозь призму идей и политической карьеры В. фон Гумбольдта и Д. Ганземана” повествуется о развитии либерализма на Востоке и Западе Германии, входивших тогда в состав Прусского королевства. Рассматриваются реформы 1807–1810 гг. В разделе, посвященном Гумбольдту, представлены его биография, политические идеи и проект национального единства Германии, концепция развития образования в стране, его взгляды на исторический процесс.

Далее освещаются труды Ганземана, касающиеся проблем единства Германии, проектов в сфере национальной экономики. Показаны конкретные исторические условия, в которых развивалось творчество Гумбольдта и Ганземана. Характеризуется ситуация как в Пруссии в целом, так и, в частности, в Рейнской области, всегда бывшей очагом свободомыслия. Анализируются регионально-географические и политико-культурные особенности данной части Германии.

Тогда как рейнский либерал Ганземан сосредоточил усилия на разработке проекта конституционного государства в Пруссии, Гумбольдт в сфере политики призывал, как пишет автор, к созданию Союза немецких государств на основе свободного и равного объединения суверенных правителей. Гарантами существо-

вания такого Союза, по мнению Гумбольдта, должны были выступить крупные европейские державы – Россия и Англия. Воплощение на практике идеи свободы для либерала и сторонника гуманизма Гумбольдта означало совершенствование личности, проистекающее из мобилизации внутренних сил человека. Его идеи разделяли и представители либерализма в южных и западных немецких государствах, он пользовался у них непререкаемым авторитетом.

Автор сравнивает идеи прусских либералов с идеями по созданию имперской конституции, выдвинутыми представителем либералов Севера Дальманом, для которого образцом являлось конституционное устройство Англии. Затем она рассматривает особое отношение к конституционному вопросу Роттека и Велькера, настаивавших на воплощении в жизнь идей народного представительства и ограничении власти монарха. Все они – Роттек, Велькер, Гумбольдт, Ганзема, Дальман – высказывались в пользу применения принципа разделения властей, были сторонниками введения цензового избирательного права. В условиях революции 1848–1849 гг., подчеркивает Н.В. Ростиславлева, либералы, члены Франкфуртского собрания, поддерживали введение всеобщего избирательного права, хотя и небезоговорочно. Различались позиции либералов и по вопросу взаимодействия церкви и государства.

Подводя итоги исследования, Н.В. Ростиславлева сравнивает выдвинутые концепции, показывает, как либералы искали баланс между ценностями гражданского общества и национальными приоритетами, и делает вывод, что заметные различия в их мировоззрении определялись региональной принадлежностью. Притягательную силу раннего германского либерализма автор видит в сочетании либеральных проектов с предыдущим общественным опытом – традиций – и одновременно с выдвижением ориентиров, по сути, направленных на разрыв с ней (с. 423).

Н.В. Ростиславлева справедливо замечает: отличие Пруссии состояло в том, что все пре-

образования там шли при прямой поддержке государства. Именно этой модели впоследствии, после создания Бисмарком Германской империи, суждено будет окрепнуть и занять ведущие позиции. Автор приходит к выводу, что ранний германский либерализм был гетерогенным явлением, а практическая реализация идей участников либерального движения имела успех лишь в том случае, когда учитывались особенности политической культуры региона. “Ранний либерализм в Германии не являлся гомогенным явлением, – пишет Н.В. Ростиславлева, – его плодотворно определить как тенденцию, как подход к решению вопросов, но в его гетерогенности заключался большой потенциал развития. Последующая история показала, что он был реализован довольно ограниченно, а в определенные периоды в Германии возобладали противоположные тенденции” (с. 424).

В заключение хотелось бы высказать ряд замечаний. Автору, как нам кажется, следовало бы больше внимания уделить таким оставшимся в книге на втором плане, но важным в истории раннего германского либерализма фигурам, как Г. Безелер и Л. Кампгаузен. Безелер был тесно связан с Дальманом, поэтому стоило бы более подробно осветить его деятельность. Кампгаузен сотрудничал в ряде проектов с Ганзема, характеристика его трудов помогла бы автору лучше прояснить нюансы рейнского либерализма. Жаль, что в книге не проанализирован меморандум Штейна (апрель 1806 г.), в нем ясно различимы контуры прусских реформ начала XIX в.

Основанная на ценных архивных документах и большом историографическом материале книга Н.В. Ростиславлевой будет интересна не только специалистам по истории Германии, но и тем читателям, внимание которых привлекает либеральная модель развития общества.

В.П. Любин,
доктор исторических наук,
ведущий научный сотрудник
Института научной информации
по общественным наукам РАН